Джинни тоже влюблена в тебя.

На следующее утро Гермиона проснулась рано и обнаружила, что не спит одна, заварив и выпив кружку освежающего чая, она приняла решение, теперь все изменилось не так, как она помнила, она изменила прошлое и больше не знала что должно было случиться, чтобы ей пришлось жить, как и всем остальным, принимая каждый день таким, какой он есть.

Она решила, что увидит Джинни сегодня, раньше, чем кто-либо еще был рядом, она, конечно, знала, что матриарх Уизли уже проснулась, но она пока не хотела с ней разговаривать, так что она не могла просто прийти без предупреждения, но ей нужно было поговорить с кем-то, и она подумала, что может доверять Джинни, потому что она хотела примерно того же, что и она сама, счастливого Гарри Поттера.

Так что ей нужно будет навестить Джинни и только Джинни.

Гермионе не потребовалось много времени, чтобы одеться и аппарировать в Нору, и не потребовалось много времени, чтобы найти окно спальни Джинни, она спала в этой комнате почти столько же, сколько спала в своей собственной спальне, и хорошо это знала.

Используя на себе заклинание левитации, Гермиона медленно поднялась вверх, пока не оказалась на уровне окна Джинни. Ей было приятно видеть, что она была приоткрыта, как обычно, она всегда была открыта, чтобы впустить любую сову, которая могла посетить ее, очень удобно, подумала она, когда потянулась и схватила рамку. Осторожно подтянувшись к открытому окну, она остановилась на подоконнике, затем, сняв левитирующие чары с себя, открыла окно и забралась внутрь.

Джинни Уизли проснулась от крика, когда поняла, что кто-то находится в ее комнате. Гермиона уже предупредила любой крик или крик, которые Джинни могла издать, наложив на комнату заглушающие чары.

— Джинни, тише, это всего лишь я, — сказала Гермиона, пытаясь успокоить рыжую.

— Гермиона? Гермиона, какого черта ты крадешься в мою спальню в... который час вообще? — сердито прошипела Джинни.

— Уже почти шесть, — сказала Гермиона, взглянув на часы.

«Скажи мне, что ты имеешь в виду шесть часов вечера, скажи мне, что тебя на самом деле нет здесь в шесть часов утра», — раздраженно сказала Джинни, она никогда не была особенно хороша по утрам, и чем раньше это было, тем хуже она себя чувствовала.

— Хорошо, если ты хочешь, чтобы я тебе это сказала, но это будет неправда, — сказала Гермиона, посмеиваясь, глядя на рыжеволосую девушку, которая терла глаза.

«Хорошо, так что ты хочешь в этот безбожный час во время праздников?» — спросила Джинни, садясь в своей постели.

— То, что ты сказал мне в поезде, о том, чтобы не причинять боль Гарри, я имею в виду, ты действительно это имел в виду или нет? — спросила Гермиона, садясь рядом с Джинни на кровать.

"Конечно, я имел в виду это, почему то, что случилось?" — неожиданно спросила Джинни, подозрительно глядя на Гермиону.

«Тебе не понравится то, что я скажу, но если ты имеешь в виду то, что сказала, мне понадобится твоя помощь, чтобы не дать Гарри по-настоящему обижаться», — сказала Гермиона девушке.

— Не думаю, что мне это нравится, — серьезно сказала Джинни, — так что расскажи, кто или что у тебя есть, так уверен, что Гарри будет больно.

Гермиона рассказала Джинни все о ревности Рона и его заговоре, направленном на то, чтобы помешать Гарри быть счастливым, о том, как Рон знал, что она и Гарри чувствуют друг к другу, но вместо того, чтобы помочь им, он пытался убедить их обоих, что другому это неинтересно. , «он даже пытался заставить меня влюбиться в него, чтобы он мог злорадствовать над Гарри», - закончила она.

— Подожди, дай мне посмотреть, права ли я на это, и ты, и Гарри признались Рону, что нравитесь друг другу, — сказала Джинни, глядя Гермионе в глаза.

— Да, мы это сделали, — согласилась Гермиона.

— А потом Рон солгал вам обоим, сказав, что вы не любите друг друга таким образом, просто потому, что он на самом деле завидует славе и деньгам Гарри, а вы говорите, что он водит Гарри за собой просто потому, что быть лучшим другом Мальчик, который выжил, — голос Джинни звучал так, словно она не могла поверить в то, что говорила Гермиона.

— Вот и все, — кивнула Гермиона.

— Так почему же Рон обращается с тобой молча, мы все думали, что это потому, что ты ему нравишься? — спросила Джинни.

— Я полагаю, он просто немного раздражен тем, что часть его плана провалилась, — тихо ответила Гермиона.

— И откуда, черт возьми, ты все это знаешь? — спросила Джинни, все еще не в силах поверить своему брату.

Гермиона была готова к этому вопросу и без паузы ответила: «Я слышала, как он разговаривал во сне, когда пошла будить Гарри».

— Ты сказал Гарри? Джинни хотела знать: «А зачем рассказывать мне?»

«Нет, я не сказал Гарри, я не знаю как, я сказал тебе, потому что это начинало меня расстраивать, и мне нужно было с кем-то поговорить, кто-то, кто мог бы помочь, когда Гарри узнает о парне, которому он доверяет свою жизнь». Жизнь, на самом деле ненавидит его». Гермиона честно ответила.

«Ну, я не знаю, что я могу сделать», сказала Джинни, нахмурившись, это казалось таким непохожим на Рона, даже Перси был не так уж плох.

«Интересно, что бы сказала Джинни, если бы узнала, что ее дорогой брат окажется бьющим жену», — подумала Гермиона, когда две девушки погрузились в тревожное молчание.

Десять минут молчания спустя Гермиона решила, что пора идти домой, она сделала то, что собиралась сделать, она назвала Джинни адрес своих родителей, сообщив ей, что у нее не будет проблем с отправкой сов, но это будет пустой тратой времени. время, чтобы попытаться найти их.

В одиннадцать утра Гарри открыл окно кухни, чтобы впустить совиную «свинью» Рона, маленький комочек пушистых перьев летал по комнате, но не мог сравниться с навыками Гарри в квиддиче, поймав свинью, которую Гарри снял и прочитал письмо, пока Гермиона и ее мама смотрела с некоторым интересом.

"Это от Джинни, она говорит, что будет на улице в половине одиннадцатого, ее папы собираются подбросить ее, и ты не мог бы с ней познакомиться," прочитал Гарри, он, похоже, не был этому рад, "зачем Джинни приедет?" конец, и откуда она знает, как нас найти?

«Все в порядке, Гарри, я сказала Джинни адрес, чтобы она могла отправить нам совиную почту, а что касается того, почему она навещает нас, нам просто нужно подождать, чтобы узнать», — спокойно сказала ему Гермиона.

— Хорошо, но ты не пойдешь туда один, — заявил Гарри, взяв свою полупинтовую стеклянную кружку и налив себе немного апельсинового сока.

В одиннадцать тридцать и Гарри, и Гермиона стояли у садовых ворот, все еще находясь внутри ограды, но видя улицу.

Звук треска, похожий на звук выстрела назад, заставил их обоих повернуть головы и посмотреть вправо. В нескольких ярдах от них, сразу за пределами заклинания конфундуса, стояли мистер Уизли и Джинни.

Гермиона сразу поняла, что что-то не так, по тому, как мистер Уизли обнимал свою дочь, рассказывая эту историю, Джинни плакала.

И Гарри, и Гермиона поняли это одновременно и вместе бросились к своей подруге и ее отцу. Держа плачущую Джинни между собой, они направились в спрятанный сад и поднялись к дому.

Джинни рыдала с опущенной головой всю дорогу до кухни, Гермиона помогла младшей девочке сесть за стол, и тут Гарри увидел что-то, от чего у него перевернулось.

«Кто, черт возьми... кто это сделал?» — спросил он довольно встревоженного и расстроенного Артура Уизли.

Гермиона недоверчиво уставилась на два черных глаза, распухшую губу и другие синяки на лице Джинни. Мистер Уизли вытащил палочку.

"Могу ли я сейчас наложить чары?" — спросил он расстроенным голосом.

Джинни оглядела комнату, посмотрела на Гермиону, потом на маму Гермионы, потом, наконец, на Гарри, прежде чем кивнула отцу.

— Она не позволяла нам ничего делать, пока не увидела вас двоих, — сказал Артур почти виновато.

Несколько взмахов его палочки излечили большую часть синяков, оставив лишь немного пожелтевших мест, где были синяки.

— Это был Рон, не так ли? — спросила Артура Гермиона.

— Гермиона, не глупи, Рон не... — Гарри замолчал, когда Артур ответил.

«К моему вечному стыду, да, это был Рон, я никогда раньше не видел, чтобы мужчина ударил женщину, но чтобы он делал это с такой злостью и ненавистью», — сказал Артур, глядя на маму Гермионы.

— Рон ударил Джинни... — с явным недоверием в голосе сказал Гарри.

— О, Джин, мне так жаль, я никак не ожидала этого, — сказала Гермиона, по ее щекам катились слезы.

«Какого черта Рон ударил девушку?» — спросил Гарри, все еще не в силах понять, что мальчик

может ударить девочку; он считал невозможным представить, чтобы кто-то ударил собственную сестру.

Джинни повернулась к Гарри: «Ты хочешь знать, почему он сделал это, Гарри, я скажу тебе, почему твой так называемый лучший друг сделал это, он сделал это, потому что я сказала, что собираюсь рассказать тебе, как он тебя обманывал, как он ненавидит тебя, но ему нравится быть лучшим другом мальчика, который выжил, он ненавидит тебя и даже пытался помешать Гермионе влюбиться в тебя Вот почему он сделал это, он так полон ненависти ко всем, он ненавидит это, потому что ты есть деньги и слава, он ненавидит это, потому что не может соответствовать своим братьям, он ненавидит это, потому что у нас мало денег, вдобавок ко всему он думает, что он не так умен, как средний человек».

По мере того, как все это проникало в душу, Гарри начинал злиться все больше и больше, как будто у него было мало проблем в жизни, у него должно было быть и это, Рон или нет, ему не сойдет с рук бить девушку, особенно один из его друзей, схватив палочку со стола, направился к двери.

«Гарри, его там нет, он в больнице Святого Мунго, мальчики Фред, Джордж и Перси поймали его на том, что он бьет Джинни», — только и сказал Артур, чтобы остановить безумного броска Гарри к двери.

Гермиона все еще была в некотором шоке, она знала, что Рон часто бил ее в прошлой жизни, но она никогда не думала, что он ударит свою сестру. Он ударил Гермиону, когда она оказалась в ловушке своего брака с ним, не было никакого оставления вашего мужа в волшебном мире, никакого развода, никаких разлук, если только женщине не удалось получить помощь и покинуть страну и жить где-то без нашей магии в качестве Маггл. Слезы катились по ее щекам, когда она молча винила себя за травмы Джинни.

Артур спросил маму Гермионы, сможет ли он оставить Джинни с ними на некоторое время, ему нужно было сделать много дел, и он не думал, что его жена справится: «Она опустошена, Молли, она так гордилась ею». Все наши сыновья, и особенно Джинни, конечно, но то, что один из них оказался таким, это действительно потрясло ее».

Миссис Грейнджер согласилась, что Джинни может оставаться столько, сколько пожелает, она может делить с Гермионой спальню, она отмахнулась от Артура, когда он предложил заплатить за еду и питание его дочери.

— Артур Уизли, не смей, — сказала миссис Грейнджер, — у тебя Гермиона оставалась в «Норе» почти столько же, сколько у нас дома, не глупи; друзья всегда должны быть готовы помочь, когда нужный."

Сириус предложил Артуру пойти за чемоданом Джинни. — В конце концов, ей понадобятся ее вещи, — сказал он, а Артур покачал головой.

«Если я увижу, что ты подвергаешь себя опасности из-за меня, я засуну ногу тебе в задницу»,

— улыбаясь, сказала Джинни Сириусу.

— Я тоже, — вместе добавили Артур, Гарри и Гермиона.

«Я не скажу тебе, что я собираюсь сделать с тобой, Сириус Блэк, если ты хотя бы подумаешь о том, чтобы выйти за пределы нашего сада», — смеясь, сказала миссис Грейнджер.

Сириус пожал плечами, глядя на Артура, и подошел, чтобы осмотреть что-то на плите. Артур усмехнулся, прежде чем сказать, что теперь, когда он знает, где находится дом, он сам принесет сундук.

— Я думаю, тебе следует снова договориться о встрече с нами на улице, — заявила Гермиона.

— Хорошо, тогда как насчет часа? Артур ответил, улыбаясь властному голосу Гермионы.

К обеду пятого дня пребывания Джинни у них Гермиону начала беспокоить неловкая атмосфера в доме, и Гарри, хотя он был мальчиком и несколько медленно улавливал чувства людей, определенно заметил перемену.

Тем не менее Гермиона чувствовала себя виноватой, что Джинни пришлось держаться подальше от дома из-за того, что она ей сказала.

Хотя он еще ничего не сказал, Гарри начал раздражаться на Гермиону, потому что с тех пор, как Джинни приехала, Гермиона почти не позволяла ему целовать себя, а когда она это делала, обычно это был быстрый чмок, прежде чем она отошла, она больше не держала его руку во время их еды в ресторане. стол, или когда они гуляли в саду, она не сидела с ним на диване, когда они смотрели телевизор, на самом деле, что касается Гарри, казалось, что Гермиона потеряла к нему интерес и относилась к нему почти как к незнакомцу.

"Хорошо, что, черт возьми, я сделал?" — внезапно спросил Гарри, пока все обедали.

Сириус, также заметивший быстрое охлаждение привязанности Гермионы к его крестнику, извинился и, нахмурившись, отправился в гостиную.

— Прости, Гарри, что ты имеешь в виду? — спросила Гермиона, отодвигая тарелку.

— Слушай, если ты передумал и хочешь покончить со мной, так и скажи, а я пойду собирать вещи, — сказал Гарри, вставая из-за стола и направляясь к двери.

— Гарри, куда ты идешь? — спросила миссис Грейнджер, переводя взгляд с него на дочь.

— Как я и сказал, я пойду и соберу свои вещи, — ответил он, открывая дверь.

Гермиона сидела ошеломленная, она не могла поверить, что, пытаясь спасти чувства Джинни, она оттолкнула Гарри, она почти все испортила, и теперь он уходит от нее.

Гарри подошел к двери и открыл ее, бросив последний взгляд на Гермиону, которая просто сидела и смотрела на него, он пожал плечами: «Ну, это было хорошо, пока это длилось», сказал он, а затем ушел.

— Не сиди так, дурак, — сказала миссис Грейнджер, толкнув Гермиону в плечо, — тебе нужно добраться до него, пока он не собрал чемодан.

Гермиона чуть не упала со стула, прежде чем вырваться из своего ошеломленного состояния, она вскочила на ноги и помчалась вверх по лестнице, достигнув двери спальни Гарри, как только она закрылась, она даже не удосужилась постучать, открыв дверь, через которую бросилась. комнату и бросилась в его объятия.

Минуту спустя она все еще целовала его, когда раздался тихий стук в дверь, они распахнулись и быстро поправили одежду, они оба сказали: «Войдите».

Джинни стояла в дверях, выглядя слегка виноватой и грустной.

«Думаю, мне пора домой, я не хочу быть причиной всего этого», — сказала Джинни.

— Быть причиной чего? — спросил Гарри, слегка сбитый с толку всем происходящим.

«Гермиона знает, что я имею в виду, Гарри, я соберу свои вещи, о, и могу я послать Годрика, чтобы он попросил папу забрать меня», — сказала она, поворачиваясь, чтобы уйти.

— Конечно, Джин, и спасибо, — сказала Гермиона, когда Джинни вышла.

— Что происходит, Гермиона? — спросил Гарри, все еще озадаченный всем этим.

— Прости за то, что я пренебрегла твоей любовью, просто я не хотела расстраивать Джинни, — сказала ему Гермиона.

Гарри все еще выглядел озадаченным. — Ты понятия не имеешь, не так ли? — спросила его Гермиона.

"Э?" все, что он ответил.

— Ну, Джинни тоже влюблена в тебя, придурок, я как бы пыталась пощадить ее чувства, я как бы забыла о наших чувствах, о тебе и обо мне, мне очень жаль, — тихо сказала Гермиона, — я не допустит, чтобы это случилось снова, хотя вы можете поспорить на это».

— Джинни любит меня, ты, должно быть, шутишь, — успел сказать Гарри, прежде чем на его лице расплылась широкая улыбка. — Интересно, сколько еще девушек любят меня.

Гермиона нежно хлопнула его по плечу. — Ты мой Поттер, и не забывай об этом, а теперь поцелуй меня еще раз.

Когда мистер Уизли прибыл, чтобы забрать Джинни, он сказал им, что Рон все еще находится в больнице Святого Мунго, проходит какое-то лечение и его не будут выпускать еще некоторое время. Гермионе было интересно, можно ли вылечить то, что случилось с Роном, но она сомневалась в этом.

Гарри было немного неловко, когда он обнял Джинни, прощаясь, Гермиона пообещала все исправить, когда они посетят Нору. Затем, попрощавшись, Гермиона, Гарри, Сириус и миссис Грейнджер встали у ворот и в последний раз помахали рукой.

— Знаешь, вы двое меня некоторое время беспокоили, — сказал Сириус, когда они возвращались в дом.

«Я тоже», — добавила миссис Грейнджер, толкая их всех в дверной проем.

Гарри просто молчал, похоже, он был в глубоком раздумье.

<http://tl.rulate.ru/book/76479/2279905>